ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

ЧАСТЬ 1

Вопрос 1.

Литературоведы выделяют три рода литературы. Назовите «лишнее» понятие.

1) драма
2) лирика
3) эпос
4) проза

Ответ: 4

Вопрос 2.

«Бедная Лиза» Н. М. Карамзина написана в жанре…

1) психологического романа;
2) рассказа-путешествия;
3) сентиментальной повести
4) романа в стихах

Ответ: 3

Вопрос 3.

Укажите название изобразительно-выразительного средства (тропа), выполняющего роль образного определения:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой *строгий, стройный* вид,
Невы *державное* теченье,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих *задумчивых* ночей
Прозрачный сумрак...

1) синоним;
2) эпитет;
3) оксюморон;
4) метафора;

Ответ: 2

Вопрос 4.

Определите, какие две черты комедии Грибоедова «Горе от ума» -- черты классицизма.

1) Несовершенство общество носит отчетливо социальный (не только духовно-ценностный) оттенок
2) Путешествие героя осмысливается как бегство от прошлого
3) Речь героев индивидуализируется: попытка построения речи героя, присущей именно этому герою, - не речь автора
4) Сохраняется деление героев на положительные и отрицательные (=этическая «полярность»)
5) Авторская позиция выражается через героя-резонера (в целом сохраняется система амплуа)
6) Трагический пафос бессмысленности борьбы против фамусовского общества
7) Обнаруживается не только «внешний» разлад героя с обществом, но и внутренний разлад (герой и его ценности начинают противоречить сами себе).

1) 4, 5
2) 1,5
3) 4, 6
4) 3,7

Ответ: 1

Вопрос 5.

Каков тип рифмовки в следующем фрагменте стихотворения А.С. Пушкина?

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя

1) Перекрёстная рифмовка
2) Смежная рифмовка
3) Опоясывающая рифмовка
4) Кольцевая рифмовка

Ответ: 1

Вопрос 6.

Назовите тип героя, который стал открытием А.Н.Островского.

1) тип «лишнего человека»

2) тип «маленького человека»
3) тип самодура
4) тип босяка.

Ответ: 3

Вопрос 7.

Каков эпиграф к пьесе «Ревизор» Н.В.Гоголя?

1) «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»;
2) «Вкушая, вкусив мало меда, и се аз умираю»;
3) «Береги честь смолоду»;
4) «Стрелялись мы».

Ответ: 1

Вопрос 8.

Какое произведение не принадлежит Н.В.Гоголю:

1) «Тарас Бульба»;
2) «Невский проспект»;
3) «Мцыри»;
4) «Мертвые души».

Ответ: 3

Вопрос 9.

Укажите участников этого диалога, проанализировав содержание фрагмента:

«- Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание - мы отрицаем.
- Всё?
- Всё.
- Как? Не только искусство, поэзию ... но и ... страшно вымолвить...
- Всё».

1) Печорин и Максим Максимыч
2) Гринев и капитан Миронов
3) Раскольников и Мармеладов
4) Базаров и Кирсанов

Ответ: 4

Вопрос 10.

Кто из поэтов не принадлежит к Серебряному веку русской поэзии?

1) А.Блок
2) В.Хлебников
3) К.Бальмонт
4) А.Фет

Ответ: 4

Вопрос 11.

Укажите название литературного направления, пришедшего на смену классицизму в Западной Европе и России конца XVIII — начала XIX века, характеризующегося возведением чувства, а не разума в основной критерий оценки добра и зла.

1) сентиментализм;
2) романтизм;
3) реализм;
4) классицизм.

Ответ: 1

Вопрос 12

Представителем какого литературного направления (течения) был И.Тургенев?

1) модернизм;
2) романтизм;
3) реализм;
4) имажинизм.

Ответ: 3

Вопрос 13

Назовите первую законченную поэму Пушкина

1) «Кавказский пленник»;
2) «Руслан и Людмила»;
3) «Медный всадник»;
4) «Полтава».

Ответ: 2

Вопрос 14.

«Порвалась цепь великая,

Порвалась - раскочилася:

Одним концом по барину,

Другим по мужику!», - пишет Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Какое социальное явление Некрасов сравнивает с этой цепью?

1) Влияние Запада на духовную жизнь России
2) Крепостное право
3) Русскую революцию
4) Связь культуры с христианством

Ответ: 2

Вопрос 15.

У О. Мандельштама есть стихотворение "Silentium". Подобная тема (но другая постановка и решение проблемы молчания) есть у поэта, являющегося автором стихотворения с таким же названием. Назовите этого поэта.

---

1) М.Ю.Лермонтов
2) А.С.Пушкин
3) Ф.И.Тютчев
4) В.А.Жуковский

Ответ: 3

Вопрос 16.

Выберите верный ответ. «Слово о полку Игореве»- это…

1) фольклорное произведение
2) название летописи
3) литературное произведение особого жанра
4) название оперы

Ответ: 3

Вопрос 17.

Вставьте пропущенное понятие: Экспозиция => завязка => (пропуск) => развязка

1) кульминация
2) композиция
3) пейзаж
4) эпилог

Ответ: 1

Вопрос 18.

Как называется цикл произведений Л.Н.Толстого, состоящий из трех рассказов, объединенных общим замыслом, художественным пространством и общей темой (темой войны)?

1) «Севастопольские рассказы»
2) «Конармия»
3) «Одесские рассказы»
4) «Маленькие трагедии»

Ответ: 1

Вопрос 19.

Каковы особенности композиции (композиционный принцип) главы «Бэла» в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»?

---

1) рассказ в рассказе
2) нарушение хронологического порядка эпизодов
3) кольцевая композиция
4) текст построен как противостояние антагониста и протагониста

Ответ: 1

Вопрос 20.

В каком произведении мотив дороги (пути) становится организующим и сюжетообразующим?

1) «Мертвые души»
2) «Гроза»
3) «Обломов»
4) «Повести Белкина»

Ответ: 1

Вопрос 21.

Является ли высказывание верным?

О «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: Обращение Гоголя к украинским сюжетам во многом определилось литературной ситуацией эпохи: романтическим историзмом, интересом к народной поэзии, народной культуре, национальному характеру, языку, усилившимся в России в 1820-1830-е гг., в частности, в связи с распространением идей немецких романтиков, например, Я. Гримма.

1) да
2) нет

Ответ: 1

Вопрос 22

Дополните фразу: «Цех поэтов» - название поэтических объединений <……..>»

1) Акмеистов
2) Футуристов
3) Символистов
4) Постмодернистов

Ответ: 1

Вопрос 23

Заполните пропуск в словарной статье:

<….> (сценические указания) – авторское примечание для читателя, постановщика и актера в тексте пьесы, содержащее краткую характеристику обстановки действия, внешности, манеры произношения и поведения персонажей. Таким образом, это любой текст, не произносимый актерами и предназначенный для облегчения или указания манеры представления.

1) Диалог

2) Реплика
3) Солилоквий
4) Ремарка

Ответ: 4

Вопрос 24.

Выберите правильную последовательность смены одного литературного направления другим.

1) классицизм, сентиментализм, романтизм
2) романтизм, классицизм, сентиментализм
3) классицизм, романтизм, сентиментализм
4) романтизм, классицизм, сентиментализм

Ответ: 1

Вопрос 25.

Какой роман В. Набокова связан с представлением о мире как о шахматной игре?

1) «Лолита»
2) «Защита Лужина»
3) «Приглашение на казнь»
4) «Дар»

Ответ: 2

Вопрос 26.

Какой конфликт лежит в основе романа И.Тургенева "Отцы и дети"?

1) конфликт поколений
2) столкновение человека и природы
3) любовный конфликт
4) столкновение образованных аристократов и невежд

Ответ: 1

ЧАСТЬ 2

Вопрос 27.

Прочитайте фрагмент из рассказа И. Бунина «Чистый понедельник» и ответьте на вопрос после фрагмента.

<…> Мы оба были богаты, здоровы, молоды и настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас провожали взглядами. Я, будучи родом из Пензенской губернии, был в ту пору красив почему-то южной, горячей красотой, был даже «неприлично красив», как сказал мне однажды один знаменитый актер, чудовищно толстый человек, великий обжора и умница. «Черт вас знает, кто вы, сицилианец какой-то», — сказал он сонно; и характер был у меня южный, живой, постоянно готовый к счастливой улыбке, к доброй шутке. А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком; выезжая, она чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застежками (а на курсы ходила скромной курсисткой, завтракала за тридцать копеек в вегетарианской столовой на Арбате); и насколько я был склонен к болтливости, к простосердечной веселости, настолько она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала; лежа на диване с книгой в руках, часто опускала ее и вопросительно глядела перед собой: я это видел, заезжая иногда к ней и днем, потому что каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому, лежала и читала, заставляя и меня сесть в кресло возле дивана и молча читать.

— Вы ужасно болтливы и непоседливы, — говорила она, — дайте мне дочитать главу...

— Если бы я не был болтлив и непоседлив, я никогда, может быть, не узнал бы вас, — отвечал я, напоминая ей этим наше знакомство: как-то в декабре, попав в Художественный кружок на лекцию Андрея Белого, который пел ее, бегая и танцуя на эстраде, я так вертелся и хохотал, что она, случайно оказавшаяся в кресле рядом со мной и сперва с некоторым недоумением смотревшая на меня, тоже наконец рассмеялась, и я тотчас весело обратился к ней.

— Все так, — говорила она, — но все-таки помолчите немного, почитайте что-нибудь, покурите...

— Не могу я молчать! Не представляете вы себе всю силу моей любви к вам! Не любите вы меня!

— Представляю. А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня первый и последний. Вам этого мало? Но довольно об этом. Читать при вас нельзя, давайте чай пить...

И я вставал, кипятил воду в электрическом чайнике на столике за отвалом дивана, брал из ореховой горки, стоявшей в углу за столиком, чашки, блюдечки, говоря, что придет в голову:

— Вы дочитали «Огненного ангела»?

— Досмотрела. До того высокопарно, что совестно читать.

— А отчего вы вчера вдруг ушли с концерта Шаляпина?

— Не в меру разудал был. И потом желтоволосую Русь я вообще не люблю.

— Все-то вам не нравится!

— Да, многое...

«Странная любовь!» — думал я и, пока закипала вода, стоял, смотрел в окна. В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом; за одним окном низко лежала вдали огромная картина заречной снежно-сизой Москвы; в другое, левее, была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя, в золотом куполе которого синеватыми пятнами отражались галки, вечно вившиеся вокруг него... «Странный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской,

о Василии Блаженном. — Василий Блаженный — и Спас-на-Бору, итальянские соборы — и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...»

Приезжая в сумерки, я иногда заставал ее на диване только в одном шелковом архалуке, отороченном соболем, — наследство моей астраханской бабушки, сказала она, — сидел возле нее в полутьме, не зажигая огня, и целовал ее руки, ноги, изумительное в своей гладкости тело... И она ничему не противилась, но все молча. Я поминутно искал ее жаркие губы — она давала их, дыша уже порывисто, но все молча. Когда же чувствовала, что я больше не в силах владеть собой, отстраняла меня, садилась и, не повышая голоса, просила зажечь свет, потом уходила в спальню. Я зажигал, садился на вертящийся табуретик возле пианино и постепенно приходил в себя, остывал от горячего дурмана. Через четверть часа она выходила из спальни одетая, готовая к выезду, спокойная и простая, точно ничего и не было перед этим:

— Куда нынче? В «Метрополь», может быть?

И опять весь вечер мы говорили о чем-нибудь постороннем. Вскоре после нашего сближения она сказала мне, когда я заговорил о браке:

— Нет, в жены я не гожусь. Не гожусь, не гожусь...

Это меня не обезнадежило. «Там видно будет!» — сказал я себе в надежде на перемену ее решения со временем и больше не заговаривал о браке. Наша неполная близость казалась мне иногда невыносимой, но и тут — что оставалось мне, кроме надежды на время? Однажды, сидя возле нее в этой вечерней темноте и тишине, я схватился за голову:

— Нет, это выше моих сил! И зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя!

Она промолчала.

— Да, все-таки это не любовь, не любовь...

Она ровно отозвалась из темноты:

— Может быть. Кто же знает, что такое любовь?

— Я, я знаю! — воскликнул я. — И буду ждать, когда и вы узнаете, что такое любовь, счастье!

— Счастье, счастье... «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету».

— Это что?

— Это так Платон Каратаев говорил Пьеру.

Я махнул рукой:

— Ах, бог с ней, с этой восточной мудростью!

И опять весь вечер говорил только о постороннем — о новой постановке Художественного театра, о новом рассказе Андреева... С меня опять было довольно и того, что вот я сперва тесно сижу с ней в летящих и раскатывающихся санках, держа ее в гладком мехе шубки, потом вхожу с ней в людную залу ресторана под марш из «Аиды», ем и пью рядом с ней, слышу ее медленный голос, гляжу на губы, которые целовал час тому назад, — да, целовал, говорил я себе, с восторженной благодарностью глядя на них, на темный пушок над ними, на гранатовый бархат платья, на скат плеч и овал грудей, обоняя какой-то слегка пряный запах ее волос, думая: «Москва, Астрахань, Персия, Индия!» В ресторанах за городом, к концу ужина, когда все шумней становилось кругом в табачном дыму, она, тоже куря и хмелея, вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган, и они входили нарочито шумно, развязно: впереди хора, с гитарой на голубой ленте через плечо, старый цыган в казакине с галунами, с сизой мордой утопленника, с голой, как чугунный шар, головой, за ним цыганка-запевало с низким лбом под дегтярной челкой... Она слушала песни с томной, странной усмешкой... В три, в четыре часа ночи я отвозил ее домой, на подъезде, закрывая от счастья глаза, целовал мокрый мех ее

воротника и в каком-то восторженном отчаянии летел к Красным воротам. И завтра и послезавтра будет все то же, думал я, — все та же мука и все то же счастье... Ну что ж — все-таки счастье, великое счастье! <…>

Чем различаются представления героев о любви и счастье? Чем похожи герои, что их отличает друг от друга в понимании любви и счастья? Найдите черты сходства (не менее двух) и хотя бы одно различие.

Сформулируйте прямой связный ответ на вопрос в объёме 5−10 предложений. Аргументируйте свои суждения, опираясь на анализ текста произведения, не искажайте авторской позиции, не допускайте фактических и речевых ошибок. Соблюдайте нормы литературного языка.

Содержание верного ответа (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла):

Герои рассказа намеренно уподоблены друг другу в плане внешней красоты, обаяния, молодости, положения в обществе. Они живут настолько обеспеченной жизнью, что понятие быта неприменимо к их времяпрепровождению. Каждый их день заполнен чем-то интересным. Но герой и героиня по-разному определяют для самих себя любовь и счастье.

Для героя счастье заключено в любви. Его любовь к героине бескорыстная, чистая и искренняя, он готов выполнять каждый её каприз. Но любовь эта также и мучительна, поскольку девушка не отвечает ему взаимностью в полной мере, и при этом не отталкивает от себя. Несмотря на то, что в чувства героя вмешивается мука, счастье героя не омрачается: «И завтра и послезавтра будет все то же, думал я, — все та же мука и все то же счастье... Ну что ж — все-таки счастье, великое счастье!».

С понимаем любви и счастья героини всё намного сложнее. Ей для счастья недостаточно чувства, переполняющего молодого человека. «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету». Сложен и характер возлюбленной главного героя. В ней есть противоречия: она довольно прохладно относится к модернистской литературе, но все-таки ее читает; терпеть не может капустники, но все-таки посещает их. Герою она говорит следующее: «…Вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете». А потом покидает его. Она колеблется между светским, мирским и духовным, «подлинным».

Второе побеждает: героиня уходит в монастырь в надежде обрести счастье. Герой видит счастье в единстве с любимой женщиной. С её уходом, с утратой любви, он утрачивает и счастье.

Вопрос 28 а.

Прочитайте фрагмент из рассказа И. Бунина «Чистый понедельник» и ответьте на вопрос после фрагмента.

<…> Мы оба были богаты, здоровы, молоды и настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас провожали взглядами. Я, будучи родом из Пензенской губернии, был в ту пору красив почему-то южной, горячей красотой, был даже «неприлично красив», как сказал мне однажды один знаменитый актер, чудовищно толстый человек, великий обжора и умница. «Черт вас знает, кто вы, сицилианец какой-то», — сказал он сонно; и характер был у меня южный, живой, постоянно готовый к счастливой улыбке, к доброй шутке. А у

нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком; выезжая, она чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застежками (а на курсы ходила скромной курсисткой, завтракала за тридцать копеек в вегетарианской столовой на Арбате); и насколько я был склонен к болтливости, к простосердечной веселости, настолько она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала; лежа на диване с книгой в руках, часто опускала ее и вопросительно глядела перед собой: я это видел, заезжая иногда к ней и днем, потому что каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому, лежала и читала, заставляя и меня сесть в кресло возле дивана и молча читать.

— Вы ужасно болтливы и непоседливы, — говорила она, — дайте мне дочитать главу...

— Если бы я не был болтлив и непоседлив, я никогда, может быть, не узнал бы вас, — отвечал я, напоминая ей этим наше знакомство: как-то в декабре, попав в Художественный кружок на лекцию Андрея Белого, который пел ее, бегая и танцуя на эстраде, я так вертелся и хохотал, что она, случайно оказавшаяся в кресле рядом со мной и сперва с некоторым недоумением смотревшая на меня, тоже наконец рассмеялась, и я тотчас весело обратился к ней.

— Все так, — говорила она, — но все-таки помолчите немного, почитайте что-нибудь, покурите...

— Не могу я молчать! Не представляете вы себе всю силу моей любви к вам! Не любите вы меня!

— Представляю. А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня первый и последний. Вам этого мало? Но довольно об этом. Читать при вас нельзя, давайте чай пить...

И я вставал, кипятил воду в электрическом чайнике на столике за отвалом дивана, брал из ореховой горки, стоявшей в углу за столиком, чашки, блюдечки, говоря, что придет в голову:

— Вы дочитали «Огненного ангела»?

— Досмотрела. До того высокопарно, что совестно читать.

— А отчего вы вчера вдруг ушли с концерта Шаляпина?

— Не в меру разудал был. И потом желтоволосую Русь я вообще не люблю.

— Все-то вам не нравится!

— Да, многое...

«Странная любовь!» — думал я и, пока закипала вода, стоял, смотрел в окна. В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом; за одним окном низко лежала вдали огромная картина заречной снежно-сизой Москвы; в другое, левее, была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя, в золотом куполе которого синеватыми пятнами отражались галки, вечно вившиеся вокруг него... «Странный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряде, об

Иверской, о Василии Блаженном. — Василий Блаженный — и Спас-на-Бору, итальянские соборы — и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...»

Приезжая в сумерки, я иногда заставал ее на диване только в одном шелковом архалуке, отороченном соболем, — наследство моей астраханской бабушки, сказала она, — сидел возле нее в полутьме, не зажигая огня, и целовал ее руки, ноги, изумительное в своей гладкости тело... И она ничему не противилась, но все молча. Я поминутно искал ее жаркие губы — она давала их, дыша уже порывисто, но все молча. Когда же чувствовала, что я больше не в силах владеть собой, отстраняла меня, садилась и, не повышая голоса, просила зажечь свет, потом уходила в спальню. Я зажигал, садился на вертящийся табуретик возле пианино и постепенно приходил в себя, остывал от горячего дурмана. Через четверть часа она выходила из спальни одетая, готовая к выезду, спокойная и простая, точно ничего и не было перед этим:

— Куда нынче? В «Метрополь», может быть?

И опять весь вечер мы говорили о чем-нибудь постороннем. Вскоре после нашего сближения она сказала мне, когда я заговорил о браке:

— Нет, в жены я не гожусь. Не гожусь, не гожусь...

Это меня не обезнадежило. «Там видно будет!» — сказал я себе в надежде на перемену ее решения со временем и больше не заговаривал о браке. Наша неполная близость казалась мне иногда невыносимой, но и тут — что оставалось мне, кроме надежды на время? Однажды, сидя возле нее в этой вечерней темноте и тишине, я схватился за голову:

— Нет, это выше моих сил! И зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя!

Она промолчала.

— Да, все-таки это не любовь, не любовь...

Она ровно отозвалась из темноты:

— Может быть. Кто же знает, что такое любовь?

— Я, я знаю! — воскликнул я. — И буду ждать, когда и вы узнаете, что такое любовь, счастье!

— Счастье, счастье... «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету».

— Это что?

— Это так Платон Каратаев говорил Пьеру.

Я махнул рукой:

— Ах, бог с ней, с этой восточной мудростью!

И опять весь вечер говорил только о постороннем — о новой постановке Художественного театра, о новом рассказе Андреева... С меня опять было довольно и того, что вот я сперва тесно сижу с ней в летящих и раскатывающихся санках, держа ее в гладком мехе шубки, потом вхожу с ней в людную залу ресторана под марш из «Аиды», ем и пью рядом с ней, слышу ее медленный голос, гляжу на губы, которые целовал час тому назад, — да, целовал, говорил я себе, с восторженной благодарностью глядя на них, на

темный пушок над ними, на гранатовый бархат платья, на скат плеч и овал грудей, обоняя какой-то слегка пряный запах ее волос, думая: «Москва, Астрахань, Персия, Индия!» В ресторанах за городом, к концу ужина, когда все шумней становилось кругом в табачном дыму, она, тоже куря и хмелея, вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган, и они входили нарочито шумно, развязно: впереди хора, с гитарой на голубой ленте через плечо, старый цыган в казакине с галунами, с сизой мордой утопленника, с голой, как чугунный шар, головой, за ним цыганка-запевало с низким лбом под дегтярной челкой... Она слушала песни с томной, странной усмешкой... В три, в четыре часа ночи я отвозил ее домой, на подъезде, закрывая от счастья глаза, целовал мокрый мех ее воротника и в каком-то восторженном отчаянии летел к Красным воротам. И завтра и послезавтра будет все то же, думал я, — все та же мука и все то же счастье... Ну что ж — все-таки счастье, великое счастье! <…>

Назовите произведение отечественной или зарубежной литературы (с указанием автора), в котором представлен мотив утраченного счастья. В чем этот мотив схож в выбранном произведении и «Чистом понедельнике» И. Бунина, а в чем отличие?

Сформулируйте прямой связный ответ на вопрос в объёме 5−10 предложений. Аргументируйте свои суждения, опираясь на анализ текста произведения, не искажайте авторской позиции, не допускайте фактических и речевых ошибок. Соблюдайте нормы литературного языка.

Вопрос 28 б.
Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос после него.

Вечер
О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно —

Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе лёгким белым краем

Встаёт, сияет облако. Давно

Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,

А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села

На подоконник птичка. И от книг

Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.

Гул молотилки слышен на гумне...

Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.

В каких произведениях русских поэтов звучит тема счастья и в чем эти произведения созвучны бунинскому «Вечеру»?

Сформулируйте прямой связный ответ на вопрос в объёме 5−10 предложений. Аргументируйте свои суждения, опираясь на анализ текста произведения, не искажайте авторской позиции, не допускайте фактических и речевых ошибок. Соблюдайте нормы литературного языка.

Пояснения к ответам на вопросы 28а и 28б:

Абитуриент может предложить любое произведение для сопоставления, оцениваем, выбрано ли оно в направлении заданного вопроса, есть ли обоснование его привлечения.

Привлечение текста для сопоставления необходимо оценить с точки зрения полноты, детальности, образности. Текст абитуриенту необходимо привлечь на уровне микротем, образов, деталей, а не пересказом. Оцениваем наличие или отсутствие фактических ошибок.

Проверяется текст на речевые, логические и грамматические ошибки.

Обращаем внимание, что в формулировках нужно найти не только различие, но и сходство. Максимальное количество баллов можно получить только если абитуриент рассказал и о сходных чертах, и о различиях двух сопоставляемых произведений.